

ИЗ ИСТОРИИ КАФЕДРЫ НЕРВНЫХ БОЛЕЗНЕЙ ДАГЕСТАНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

© Сергей Борисович Манышев, Ксения Борисовна Манышева

Дагестанский государственный медицинский университет. 367000, г. Махачкала, пл. Ленина, 1

Контактная информация: Ксения Борисовна Манышева — ассистент, кафедра нервных болезней, медицинской генетики и нейрохирургии. E-mail: manyшевakb@gmail.com

Поступила: 05.02.2021

Одобрена: 22.02.2021

Принята к печати: 25.03.2021

РЕЗЮМЕ: В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов и опубликованных документов рассматривается история кафедры нервных болезней Дагестанского медицинского института в годы Великой Отечественной войны. Отмечаются изменения, произошедшие в работе вуза и кафедры, связанные с общей ситуацией в стране. Ненадолго институт прервал свою работу, его имущество из Махачкалы было эвакуировано в Дербент, а профессорский состав выехал в Закавказье. Именно в этот период был сокращен срок обучения в институте, а также изменена программа по нервным болезням, упор в которой был сделан на травмы центральной и периферической нервной системы. Кроме того, произошло существенное сокращение штата преподавателей, что негативно сказалось на подготовке будущих врачей. Существенные изменения претерпела и лечебная работа: число пациентов в клинике значительно увеличилось, а сотрудники кафедры, откликнувшись на изменившиеся условия, были призваны оказывать консультативную и лечебную помощь во всех эвакуогоспиталях, расположенных в Дагестане. Вся научная работа кафедры была подчинена задачам военного времени: рассматривались вопросы ранений черепа и связанных с ними травм головного мозга, а также большое внимание уделялось травмам периферической нервной системы. В частности, профессор Михаил Доброхотов разрабатывал вопросы патогенеза, клиники и лечения каузалгии, которая являлась ведущей патологией в годы Великой Отечественной войны. Много времени у сотрудников кафедры, помимо основной лечебной работы, занимала общественная нагрузка — чтение публичных лекций, составление всевозможных документов, а также участие в редакционных комиссиях, которые готовили к печати труды дагестанских врачей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история неврологии; Михаил Доброхотов; медицинское образование; Дагестанский медицинский институт; кафедра неврологии.

FROM THE HISTORY OF THE DEPARTMENT OF NERVOUS DISEASES OF THE DAGHESTAN MEDICAL INSTITUTE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

© Sergey B. Manyshv, Ksenia B. Manyшева

Daghestan State Medical University. 367000, Russia, Makhachkala, Lenin sq., 1

Contact information: Ksenia B. Manyшева — Assistant, Department of Nervous Diseases, Medical Genetics and Neurosurgery. E-mail: manyшевakb@gmail.com

Received: 05.02.2021

Revised: 22.02.2021

Accepted: 25.03.2021

ABSTRACT: The article considers the history of the Department of Nervous Diseases of the Daghestan Medical Institute during the Great Patriotic War on the basis of archival materials introduced into scientific circulation for the first time and published documents. The changes that have occurred in the work of the university and the department related to the general situation in the country are noted. The institute briefly interrupted its work, its property from Makhachkala was evacuated to Derbent, and the professors left for Transcaucasia. It was during this period that the period of study at the institute was shortened, and the program for nervous diseases was changed, in which the emphasis was placed on injuries of the central and peripheral nervous system. In addition, there was a significant reduction in the number of teachers, which negatively affected the training of future doctors. The medical work has also undergone significant changes: the number of patients in the clinic has increased significantly, and the staff of the department were forced to provide advice and medical assistance in evacuation hospitals located in Daghestan. All scientific work of the department staff was subordinated to the tasks of wartime. They considered the issues of cranial injuries and related brain injuries, and also paid great attention to injuries of the peripheral nervous system. In particular, Professor Mikhail Dobrokhotov worked out the issues of pathogenesis, clinical picture and treatment of causalgia, which was the leading pathology during the Great Patriotic War. A large part of the time of the department staff was occupied by social work — reading public lectures, drawing up all kinds of documents, as well as participating in editorial commissions that prepared the works of Daghestan doctors for publication.

KEY WORDS: history of neurology; Mikhail Dobrokhotov; medical education; Daghestan Medical Institute; Department of Neurology.

Великая Отечественная война привела к существенным изменениям в работе медицинских вузов. Больше внимания стало уделяться таким дисциплинам, как военно-полевая хирургия, военная гигиена, эпидемиология и инфекционные болезни. Переработка учебных программ позволила организовать подготовку дополнительных специалистов, сократив срок их обучения, в результате чего уже в первый год войны было выпущено дополнительно 14 000 врачей. Естественно, призыв в армию негативно сказался на укомплектованности вузов профессорско-преподавательским и учебно-вспомогательным персоналом [12].

Дагестанский медицинский институт, созданный в 1932 г., к началу войны подготовил пять выпусков врачей. Однако и он не стал исключением из общего правила: курс обучения был сокращен до 4 лет, увеличено время занятий студентов и работы преподавателей [16]. За счет призыва в Рабоче-крестьянскую Красную Армию (РККА) значительно сократился контингент учащихся: если перед войной в Дагестанском медицинском институте их насчитывалось около тысячи, то к 1942 г. — вдвое меньше [14]. И лишь спустя два года эти показатели вернулись к довоенному времени, причем большую часть (70%) составляли младшекурсники [27]. Как отмечалось в постановлении Совета народных комиссаров Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики (СНК ДАССР), датированном декабрем 1942 г., студенты не посещали занятий,

теоретические кафедры не развернули своей работы, учебный корпус в Доме горца оказался в полузаброшенном состоянии, а учебное оборудование было частично расхищено, частично поломано и нуждалось в ремонте [15]. В 1943 г. институту было передано здание на центральной площади Махачкалы, где были размещены почти все теоретические кафедры, столовая и сапожная мастерская (рис. 1) [16]. Однако сокращение преподавательских кадров привело к тому, что большая часть кафедр была недоукомплектована профессорско-преподавательским составом: часть кафедр возглавляли доценты, некоторые — ассистенты [15].

В заявлении сотрудников медицинского института, составленном осенью 1941 г. профессорами М.С. Доброхотовым, И.Д. Мишениным и В.Г. Будылиным, говорилось: «На протяжении всего периода войны коллектив научных сотрудников мединститута проводит работу с кружками медсестер, с курсами врачей-нейрохирургов, повысил квалификацию ряда врачей, принял активное участие в работе госпиталей в качестве консультантов-специалистов по разным областям медицины... С большим энтузиазмом мы будем работать над разрешением таких проблем, как лечение ран, борьба с шоком и профилактика эпидемических заболеваний...» [13].

Кафедра нервных болезней была создана в Дагестанском медицинском институте в 1936 г. За пять лет ее существования удалось наладить

Рис. 1. Корпус Дагестанского медицинского института на центральной площади Махачкалы (середина 1940-х гг.). Архив кафедры нервных болезней, медицинской генетики и нейрохирургии Дагестанского государственного медицинского университета

Fig. 1. The building of the Dagestan Medical Institute in the central square of Makhachkala (Mid 1940s). Archive of the Department of Nervous Diseases, Medical Genetics and Neurosurgery, Dagestan State Medical University

учебный процесс, работу клиники, а также провести специализацию ряда врачей. Однако оставались большие проблемы в организации научной работы сотрудников, а также в обеспеченности кафедры кадрами [19].

Кафедру нервных болезней Дагестанского медицинского института со дня ее основания возглавлял профессор Михаил Сергеевич Доброхотов (1878–1952) (рис. 2) — ученик одного из основоположников отечественной неврологии профессора В.К. Рота. Он обладал большим опытом научно-практической и организационной работы: в годы Первой мировой войны, работая в Полтаве, он был консультантом земской больницы, затем в годы Гражданской войны — приват-доцентом кафедры нервных и душевных болезней Донского университета, а также директором Травматологического института, в 1920-е гг. возглавлял кафедры неврологии и психиатрии в Воронеже и Днепропетровске, а в 1932–1935 гг. руководил нервной клиникой Го-

сударственного института климатологии и климатотерапии в Ялте [1].

Кроме профессора М.С. Доброхотова на кафедре работали два ассистента — кандидат медицинских наук Федор Павлович Работалов и Раиса Павловна Богоявленская (рис. 3) [5], а также кафедральные ординаторы — Елена Владимировна Шухова (1918–2008), Нина Александровна Кунакова (1909–1987) и Умат Гаджиевна Сулейманова (1906–1979) (рис. 4).

С началом войны Е.В. Шухова и Н.А. Кунакова были призваны в армию. Первая стала руководить неврологическим отделением эвакогоспиталя № 3187 в Махачкале, а вторая работала в эвакогоспитале № 1628 в Избербаше, а затем снова вернулась в Махачкалу, продолжив работу в окружной военно-врачебной комиссии Северо-Кавказского военного округа [17].

Сотрудники кафедры и клиники постоянно отзывались для работы в военкомате. Кроме того, Р.П. Богоявленская работала на станции перелива-

Рис. 2. Профессор М.С. Доброхотов (середина 1940-х гг.). Архив кафедры нервных болезней, медицинской генетики и нейрохирургии Дагестанского государственного медицинского университета

Fig. 2. Professor M.S. Dobrokhotov (Mid 1940s). Archive of the Department of Nervous Diseases, Medical Genetics and Neurosurgery, Dagestan State Medical University

Рис. 3. Р.П. Богоявленская (середина 1940-х гг.). Архив кафедры нервных болезней, медицинской генетики и нейрохирургии Дагестанского государственного медицинского университета

Fig. 3. R.P. Bogoyavlenskaya (Mid 1940s). Archive of the Department of Nervous Diseases, Medical Genetics and Neurosurgery, Dagestan State Medical University

ния крови в качестве заведующей группой доноров [25]. В конце осени 1941 г. произошло существенное сокращение штатов клиник мединститута: например, У.Г. Сулейманова была освобождена от должности ординатора кафедры и направлена в распоряжение Наркомздрава ДАССР [4].

Сокращение курса обучения до 4 лет повлекло за собой и уменьшение количества часов, отводившихся на те или иные дисциплины. С этой целью кафедры института были объединены в 8 тематических комплексов, в частности из кафедр нервных болезней и психиатрии был создан психоневрологический комплекс, которым руководил профессор В.А. Глазов (1897–1972). Общие собрания кафедр, объединенных в такие кластеры, пересмотрели учебные планы, объединив или исключив дублирующие темы, а также добавив в программу необходимый материал военно-санитарного и военно-оборонного характера [16]. Несмотря на сокращение штатов, первоначально на кафедре нервных болезней полностью был прочитан курс в объеме 20 лекций. Однако

в его тематику были внесены изменения в соответствии с требованиями военного времени: большое внимание было уделено ранениям периферической нервной системы, спинного и головного мозга [25].

Намного хуже обстояло дело с практическими занятиями. В соответствии с программой предусматривалось по 40 часов на академическую группу. Но участие студентов в строительстве оборонительных сооружений, а также нехватка сотрудников кафедры и их занятость привели к тому, что занятия составили от 21 до 36 часов, что негативно сказалось на освоении методов исследования нервных болезней. Всего лишь одна группа принимала участие в амбулаторном приеме, который являлся неотъемлемой частью учебного процесса [25].

Говоря о Р.П. Богоявленской как преподавателе, М.С. Доброхотов писал: «Благодаря прежней работе учительницы из нее выработался прекрасный преподаватель. Никогда я не слышал от студентов, с которыми она занималась, ни малейшей жалобы и ни малейшего недовольства

ее преподаванием. На экзаменах студенты ее групп всегда показывали отличные знания» [3]. Однако в связи с очередным сокращением штатов с 16 ноября 1942 г. ряд сотрудников медицинского института, в том числе Раиса Павловна, были уволены. Она перешла на должность заведующей учебной частью Дагестанской фельдшерской школы [3].

Превращение Дагестана в прифронтовую полосу в 1942 г. вынудило Махачкалинский городской комитет обороны приостановить деятельность медицинского института и эвакуировать все его имущество в город Дербент. Однако успехи на фронте позволили спустя месяц вернуться к обсуждению вопроса о возобновлении работы института в Махачкале. В соответствии с новым постановлением от 13 октября 1942 г. было принято решение о возвращении имущества института из Дербента и возобновлении занятий [20].

В Закавказье оказалась часть профессоров Дагестанского медицинского института, в том числе и М.С. Доброхотов [16]. Возвращение из эвакуации в конце 1942 г. и начало занятий в институте первоначально не привели к расширению штатов, что было связано с небольшим числом студентов. Но уже к началу 1944/1945 учебного года на кафедру неврологии вновь были зачислены ассистентами Р.П. Богоявленская и У.Г. Сулейманова [3, 4].

Несмотря на то, что серьезные силы были брошены на организацию работы в госпиталях, клиники медицинского института, расположенные в центральной республиканской больнице, остались без нужной для нормальной работы численности медицинского персонала. К 1944 г. сложилось катастрофическое положение с отоплением кафедр, а отсутствие транспорта и освещения в городе делало почти невозможным, да и просто небезопасным посещение клиники в вечернее время [27]. М.С. Доброхотов констатировал: «Бывали дни и недели, когда заведующий оставался с одним работником, а однажды был один на всю клинику» [25].

Помимо гражданских пациентов в неврологическую клинику медицинского института постоянно обращались военнослужащие (рис. 5). «Не проходило почти ни одного дня, — писал М.С. Доброхотов, — чтобы в клинику не приходили бойцы и командный состав с направлением от врачей части с просьбой консультации, назначения или проведения лечения. Нередко число таких обратившихся доходило до 5–7 человек» [25].

Нехватка лекарственных препаратов в военные годы заставляла сотрудников клиники искать альтернативу общепризнанным средствам. На-

Рис. 4. У.Г. Сулейманова (середина 1940-х гг.). Архив кафедры нервных болезней, медицинской генетики и нейрохирургии Дагестанского государственного медицинского университета

Fig. 4. U.G. Suleimanova (Mid 1940s). Archive of the Department of Nervous Diseases, Medical Genetics and Neurosurgery, Dagestan State Medical University

пример, У.Г. Сулейманова в условиях дефицита сульфидина предложила для лечения цереброспинального менингита вводить его небольшими дозами внутривенно. Эта методика дала прекрасные результаты, хотя и была применена на относительно небольшом числе пациентов [4].

Большую часть рабочего времени сотрудников кафедры занимали консультации в госпиталях. Первый госпиталь был открыт в Дагестане уже 30 июля 1941 г. в Дербенте, а когда число раненых существенно увеличилось, госпитали стали открываться и в других городах республики. К 1942 г. в Дагестане было создано 14 госпиталей, способных вместить 12 200 пациентов [14]. За годы войны здесь получили лечение более 150 тысяч раненых. Как отмечал начальник отдела эвакуогоспиталей Наркомздрава ДАССР С.Ю. Алибеков, благодаря коллективу Дагестанского медицинского института в госпиталях «...не только была хорошо поставлена лечебная и профилактическая работа, но госпитали превращались в своего рода центры научной медицинской мысли» [9]. Консультации ведущих профессоров медицинского

Рис. 5. Клиника нервных болезней Дагестанского медицинского института (конец 1930-х гг.). Национальный музей Республики Дагестан им. А.А. Тахо-Годи. КМДКП-18822/10

Fig. 5. Clinic of Nervous Diseases of the Dagestan Medical Institute (Late 1930s). National Museum of the Republic of Dagestan. KMD KP-18822/10

института обеспечили высокое качество лечебной и диагностической работы, а также внедрение новейших методов диагностики и лечения в практику. М.С. Доброхотов консультировал пациентов в госпиталях, расположенных в Махачкале. Отсутствие транспорта делало частые консультации для уже немолодого профессора весьма затруднительными, поэтому чаще других он посещал госпитали, развернутые в школе № 14 и гостинице «Дагестан», которые были расположены рядом с его домом [25].

Михаил Сергеевич был включен в состав группы консультантов, созданной в начале 1942 г. при Наркомздраве ДАССР [8]. Помимо работы в Махачкале, М.С. Доброхотовым за время войны было совершено 44 выезда для оказания организационно-методической и врачебно-консультативной помощи в госпиталях, расположенных в других городах и районах Дагестана [26]. В январе 1946 г. М.С. Доброхотову была объявлена благодарность Наркомздравом РСФСР «...за самоотверженную работу по лечению больных и раненых в эвакогоспиталях Наркомздравом РСФСР в период Великой Отечественной войны» [2].

В учреждениях гражданского здравоохранения врачи внедряли самые передовые для своего времени методы лечения, перенимая опыт

сотрудников эвакогоспиталей. Широко использовались переливание крови, сульфидотерапия, физиотерапевтические методы [18]. По просьбе Наркомздрав ДАССР профессором М.С. Доброхотовым был организован и проведен ряд курсов по физиотерапии для врачей городских лечебных учреждений и эвакогоспиталей, так как в довоенный период именно он заведовал этим направлением в институте [2].

Поскольку Михаил Сергеевич был депутатом Верховного Совета ДАССР, то на него ложился и целый ряд общественных обязанностей. Например, он выступал с лекциями на радио, которые читались в прямом эфире, освещая насущные вопросы медицины, популярно объясняя слушателям актуальные темы [15]. Он участвовал и в составлении печатных материалов, которые направлялись в действующую армию. Михаил Сергеевич в числе деятелей науки, культуры и искусства являлся одним из авторов «Письма народов Дагестана фронтовикам-дагестанцам», подготовленного в 1943 г. Он также являлся членом бюро съездов врачей эвакогоспиталей и состоял в редакционной комиссии по изданию их трудов [26].

22 июля 1944 г. «...за заслуги в области советской медицины, подготовки высококвалифицированных кадров и в связи с 40-летием

врачебной, научно-педагогической и общественной деятельности» указом Президиума Верховного Совета ДАССР профессору М.С. Доброхотову было присвоено звание Заслуженного деятеля науки ДАССР [24].

В эти годы в научной работе сотрудников Дагестанского медицинского института можно выделить два основных направления: продолжение исследований довоенного периода, связанных, прежде всего, с краевой патологией, а также новую тематику военно-оборонного характера, обусловленную военным временем. Скучная материально-техническая база, нехватка медикаментов, лабораторного оборудования и реактивов не могли не сказаться отрицательно на научно-исследовательской работе. Несмотря на это, только в 1943 г. преподаватели института выполнили 51 научную работу [14].

Первоначально на кафедре нервных болезней работа продолжалась в довоенном русле. Р.П. Богоявленская пыталась выполнять исследование о состоянии гематоэнцефалического барьера при закрытых черепно-мозговых травмах. Однако работа была приостановлена из-за отсутствия необходимых реактивов в лаборатории. М.С. Доброхотов продолжал исследования по краевой патологии, в частности занимался обобщением клинического материала по нейробруцеллезу, влиянию хинина на развитие полиомиелита, а также вместе с Р.П. Богоявленской изучал вопросы взаимосвязи и взаимного влияния менингита и малярии [25]. Отсутствие достаточного числа пациентов для исследования и анализа результатов, а также последующий отъезд из Дагестана в 1944 г. ассистента Ф.П. Работалова не позволили ему завершить запланированную работу [27]. Он предполагал исследовать влияние витамина В на регенерацию нервных стволов. Проведение витаминотерапии трем пациентам было начато, но напряженная работа в клинике, на кафедре и в эвакогоспиталях не позволили в полной мере осуществить задуманное [25].

Однако две статьи, основанные на клиническом материале из эвакогоспиталей, Ф.П. Работаловым все же были подготовлены. В одной из них Федор Павлович рассматривал 8 случаев стволового энцефалита. Он отмечал, что за полтора года войны не было крупных вспышек нейроинфекций, однако отдельные клинические наблюдения дали материал для описания специфики возникновения и течения острого энцефалита. Автор отмечал, что при наличии характерных симптомов к пациентам должен незамедлительно вызываться невропатолог, «больные же должны срочно перемещаться с известными предостережениями в специализированные нейрохирургические

отделения, где им будет оказана и своевременная квалифицированная медицинская помощь, и нужный уход» [21].

Великая Отечественная война предоставила врачам богатый клинический материал для изучения огнестрельных ранений черепа и связанных с ними патологий. На основе наблюдений ряда клинических случаев пролапса головного мозга Ф.П. Работалов выделял два его вида — первичный, когда он возникал либо сразу после травмы черепа, либо в скором времени, и вторичный, возникавший позже, спустя некоторое время после получения травмы. Федор Павлович отмечал, что за годы войны в госпиталях наблюдал пациентов с разной степенью первичной хирургической обработки ран. Тогда Дагестан был фактически прифронтовой полосой и в лечебные учреждения раненные поступали исключительно тяжелые, без первичной хирургической обработки ран, из которых истекало мозговое вещество. Когда фронт отошел от границ республики, в эвакогоспитали стали поступать больные, прошедшие первичную хирургическую обработку, часто прооперированные, и у них почти не наблюдалось осложнений с мозговыми пролапсами. Начиная с 1944 г. в Дагестан стали поступать раненные, прооперированные за месяц и более до этого. У них пролапс развивался лишь в связи с ранней транспортировкой, не показанной в тот момент их состоянием. Ф.П. Работалов констатировал, что гнойный пролапс приводил к смерти в 60% случаев. Автор заключал, что для снижения осложнений и последующей летальности необходимо последовательно придерживаться новейших рекомендаций, выработанных на основе опыта военных лет, по лечению раненых и последующей их реабилитации [22].

Как квалифицированный специалист Р.П. Богоявленская была постоянным консультантом эвакогоспиталя в Избербаше и периодически консультировала пациентов в госпиталях, располагавшихся в школах № 7 и № 14 в Махачкале [3]. Собранный здесь материал она обобщила в отдельной статье, посвященной множественным абсцессам мозга. Раиса Павловна отмечала, что диагностика данной патологии «...исключительно трудна, а порой абсолютно невозможна, чем, по-видимому, и объясняется бедность литературных данных». Она рассмотрела четыре варианта множественных абсцессов. Результатом исследования Р.П. Богоявленской стали выводы о том, что «...различие патогенеза может обуславливать и различную симптоматику, и большую или меньшую возможность терапевтического воздействия» [7].

Большую роль в аккумуляции научных знаний и исследований, проводившихся в Дагестане, сыграли четыре научно-оборонных съезда врачей эвакуогоспиталей, на которых было озвучено более 300 докладов и сообщений, а их материалы после обсуждения были опубликованы в трех томах научных трудов. На Втором научно-оборонном съезде профессор М.С. Доброхотов сделал доклад на тему «Нейроинфекция и война», текст которого пока что обнаружить не удалось [24].

На Третьем научно-оборонном съезде, который состоялся в конце января 1944 г., М.С. Доброхотов доложил о комбинированном лечении боевых травм [24]. Этот съезд собрал гражданских и военных врачей, профессорско-преподавательский состав Дагестанского медицинского института, а также докладчиков из Азербайджана, Грузии и Северной Осетии. Основное внимание было уделено вопросам лечения повреждений центральной и периферической нервной системы. Доклады, озвученные здесь, были сделаны неврологами и хирургами. Как отмечал корреспондент газеты «Дагестанская правда», «...из всех серий докладов о проблеме комплексной терапии боевых травм особенно выделяются доклады профессора М.С. Доброхотова, майора медицинской службы М.Л. Хабада, доктора П.Е. Трофимова, доктора Рябышенко» [23].

Михаил Сергеевич в своем докладе отмечал: «Надо внедрить в сознание молодых врачей, что рациональное, полноценное лечение раненых возможно только при использовании всех методов комплексного лечения раненых, которыми мы располагаем». Он рекомендовал начинать подобное лечение как можно раньше, ведь именно тогда можно было достичь лучших результатов. Профессор М.С. Доброхотов указывал на большую роль физиотерапевтических методов для регенеративных процессов в тканях, улучшения эпителизации ран. Он считал, что их можно использовать и для обезболивания: дарсонвализация и ионтофорез с новокаином, применение теплых ванн и облучение кварцем. Не меньшее значение в лечении и последующей реабилитации раненых имели курортные факторы, использование которых в условиях Дагестана само собой подразумевалось. Михаил Сергеевич писал: «Еще недостаточно использована в наших госпиталях лечебная физкультура, иногда не достигаются результаты, на которые мы вправе рассчитывать... Надо внедрить в сознание медперсонала эвакуогоспиталей необходимость пользоваться каждым подвернувшимся моментом для производства простых манипуляций физкультуры». От-

дельное внимание ученый обращал на лечебное питание, состав которого должен был способствовать выздоровлению пациента [11].

Однако основное внимание профессор М.С. Доброхотов уделял проблеме каузалгии. Уже в самом начале войны в 1941 г. на республиканской конференции врачей он сделал доклад об этом заболевании как наиболее часто встречающейся в военное время патологии нервной системы, что было продемонстрировано еще в годы Первой мировой войны [24]. Именно исследованию клинической картины, патогенеза и терапии этого заболевания уделялось наибольшее внимание. Как отмечалось в отчете директора института, работа Михаила Сергеевича являлась «крупнейшей и актуальнейшей», а ее логическим продолжением должны были стать исследования о хирургическом лечении каузалгии, выполнявшиеся доцентом П.Ф. Маклецовым [27].

Уже в послевоенный период 100-страничная рукопись монографии «Каузалгия» была подготовлена к печати [6]. Однако работа по неизвестным причинам так и не была опубликована, а ее текст, вероятно, утерян. Составить общее представление о ее содержании дает возможность статья на аналогичную тему, вышедшая из-под пера М.С. Доброхотова.

Михаил Сергеевич располагал обширным клиническим материалом из 240 случаев, которые он наблюдал в дагестанских эвакуогоспиталях. Ученый отмечал, что «...картина каузалгии, кроме ее тяжелой типичной формы, может быть очень разнообразна, в зависимости от комбинации ее симптомов, которые и сами могут быть выражены в различной мере по качеству и по силе, вплоть до полного выпадения». Профессор М.С. Доброхотов разделил всех наблюдаемых им пациентов на группы по степени выраженности симптомов. Он отмечал, что до 80% раненых, пролеченных хирургическим путем, и 40% получавших консервативное лечение избавились от болей. При этом хирургическое лечение рекомендовалось начинать с периферической нервной системы, и лишь тогда, когда такая операция не давала результатов, предлагалось проводить симпатическую ганглиоэктомию. Среди консервативных методов применялись ионтофорез или внутривенные вливания новокаина. Михаил Сергеевич указывал, что в годы Второй мировой войны у пациентов с каузалгией почти не наблюдалось тяжелых изменений психики, которые ему приходилось видеть в Первую мировую. Он связывал это с лучшей организацией ухода за больными [10].

Период Великой Отечественной войны — это сложное время для всего медицинского образования и системы здравоохранения страны. Не был

исключением и Дагестан: здесь была перестроена система подготовки медицинских кадров, а также создана сеть эвакогоспиталей. Кафедра нервных болезней Дагестанского медицинского института в этот период представляла собой достаточно успешно функционирующее подразделение. Несмотря на изменение учебных программ и сокращение штатов, здесь продолжалась подготовка кадров, а также велась научная работа, основанная на клиническом материале из эвакогоспиталей. Сотрудники кафедры работали в госпиталях и продолжали оказывать квалифицированную помощь гражданскому населению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абусеува Б.А., Манышев С.Б., Манышева К.Б. Михаил Сергеевич Доброхотов. К 140-летию со дня рождения. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2018; 8:104–8. DOI: 10.17116/jnevro2018118081104
2. Архив Дагестанского государственного медицинского университета (АДГМУ). Личное дело М.С. Доброхотова.
3. АДГМУ. Личное дело Р.П. Богоявленской.
4. АДГМУ. Личное дело У.Г. Сулеймановой.
5. Архив кафедры нервных болезней, медицинской генетики и нейрохирургии ДГМУ (Архив кафедры). Сведения на ассистентов ДМИ по состоянию на 27.05.1941 г.
6. Архив кафедры. Список научных трудов профессора М.С. Доброхотова, 1949 г.
7. Богоявленская Р.П. К патогенезу множественных абсцессов мозга при проникающих ранениях черепа. Вопросы нейрохирургии. 1947; 1:59–60.
8. Голин Я.И. Госпитали Дагестана в годы Великой Отечественной войны. Тезисы докладов региональной научной сессии «Народы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (25–26 апреля 1985 г.). Махачкала: ИИЯЛ ДФ АН СССР; 1985: 14–6.
9. Даниялов Г.Д., ред. Дагестан в годы Великой Отечественной войны. Воспоминания участников событий. Махачкала: ИИЯЛ ДФ АН СССР; 1962.
10. Доброхотов М.С. Каузалгия: клиника, формы и лечение. (По материалам эвакогоспиталей Дагестанской АССР). Труды Украинского психоневрологического института. Травматические повреждения центральной и периферической нервной системы. Ч. II. Киев; Харьков: Медгиз УССР. 1946; XVI(64): 267–72.
11. Доброхотов М.С. Комплексное лечение боевых травм. Сборник научных трудов врачей эвакогоспиталей Министерства здравоохранения ДАССР. Махачкала: Даггиз. 1947; 2: 296–300.
12. Ерегина Н.Т. Высшая медицинская школа России в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ярославль: Аверс Плюс; 2008.
13. Каймаразов Г.Ш., ред. Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. Махачкала: ИПЦ ДГУ; 1995.
14. Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагкнигоиздат; 2007.
15. Какагасанов Г.И., ред. Наука и высшая школа в Дагестане. Документы и материалы. Т. II: 1941–2001 гг. Ч. 1: 1941–1965. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН; 2008.
16. Кыштымов В.В. История возникновения и развития Дагестанского государственного медицинского института (1932–1967 гг.). Махачкала: ДГМА; 1995.
17. Личный архив Д. Пинегина. Трудовая книжка Н.А. Кунаковой.
18. Магомедов Ш.М., ред. Культурное строительство в Дагестанской АССР. Сборник документов. Т. II: 1941–1977. Махачкала: Дагкнигоиздат; 1988.
19. Манышев С.Б., Манышева К.Б. Михаил Доброхотов и создание кафедры нервных болезней Дагестанского медицинского института (1936–1941 гг.). Неврологический журнал. 2018; 3:151–6. DOI: 10.18821/1560-9545-2018-23-3-151-156.
20. Османов А.И., ред. Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН; 2005.
21. Работалов Ф.П. Острые энцефалиты ствола при ранениях. Сборник научных трудов врачей эвакогоспиталей Наркомздрава ДАССР. Махачкала: Даггосиздат. 1943; 1: 165–71.
22. Работалов Ф.П. Патогенез, профилактика и лечение мозговых пролапсов при огнестрельных ранениях черепа. Сборник научных трудов врачей эвакогоспиталей Министерства здравоохранения ДАССР. Махачкала: Даггиз. 1947; 2: 326–33.
23. Третий научно-оборонный съезд врачей эвакогоспиталей Дагестана. Дагестанская правда. 1944; 25: 2.
24. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. Р-352. Оп. 22. Д. 19.
25. ЦГА РД. Ф. Р-512. Оп. 16. Д. 95.
26. ЦГА РД. Ф. Р-512. Оп. 17. Д. 74.
27. ЦГА РД. Ф. Р-512. Оп. 19. Д. 10.

REFERENCES

1. Abusueva B.A., Manyshev S.B., Manysheva K.B. Mikhail Sergeevich Dobrohotov. K 140-letiju so dnja rozhdenija. [Mikhail Sergeevich Dobrohotov. To the 140th anniversary of his birth]. S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry. 2018; 8: 104–8. DOI: 10.17116/jnevro2018118081104 (in Russian).
2. Arhiv Dagestanskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta (ADGMU). Lichnoedelo M.S. Dobrohotova. [Archive of the Dagestan State Medical University (ADSMU). Personal file of M.S. Dobrohotov]. (in Russian).
3. ADGMU. Lichnoedelo R.P. Bogojavlenskij. [ADSMU. Personal file of R.P. Bogojavlenskaya]. (in Russian).

4. ADGMU. Lichnoedelo U.G. Sulejmanovoj. [ADSMU. Personal file of U.G. Sulejmanova]. (in Russian).
5. Arhiv kafedry nervnyh boleznej, medicinskoj genetiki i neirohirurgii DGMU (Arhivkafedry). Svedeniya na assistentov DMI po sostojaniju na 27.05.1941 g. [Archive of the Department of Nervous Diseases, Medical Genetics and Neurosurgery of the DSMU (Archive of the Department). Information on DMI assistants as of 05/27/1941]. (in Russian).
6. Arhiv kafedry. Spisok nauchnyh trudov professora M.S. Dobrohotova, 1949 g. [Archive of the department. List of scientific works of Professor M.S. Dobrohotov, 1949]. (in Russian).
7. Bogoyavlenskaya R.P. K patogenezu mnozhestvennyh abscessov mozga pri pronikajushhih ranenijah cherepa. [To the pathogenesis of multiple brain abscesses in penetrating wounds of the skull]. *Voprosy neyrokhirurgii*. 1947; 1:59–60. (in Russian).
8. Golin Ya.I. Gospitali Dagestana v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Tezisy dokladov regional'noj nauchnoj sessii «Narody Severnogo Kavkaza v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg.» (25–26 aprelja 1985 g.). [Hospitals in Dagestan during the Great Patriotic War Abstracts of the regional scientific session “Peoples of the North Caucasus in the Great Patriotic War 1941–1945”. (April 25–26, 1985)]. Makhachkala: IYAL DF AN USSR; 1985: 14–6. (in Russian).
9. Daniyalov G.D., red. Dagestan v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Vospominaniya uchastnikov sobytij. [Dagestan during the Great Patriotic War. Memories of the participants in the events]. Makhachkala: IYAL DF AN USSR; 1962. (in Russian).
10. Dobrohotov M.S. Kauzalgija: klinika, formy lechenie. (Po materialamj evakogospitalaj Dagestanskoj ASSR). *Trudy Ukrainskogo psihonevrologicheskogo instituta. Travmaticheskie povrezhdenija central'noj i perifericheskij nervnoj sistemy*. Ch. II. [Causalgia: clinic, forms and treatment. (Based on materials from the evacuation hospitals of the Dagestan ASSR). Proceedings of the Ukrainian Psychoneurological Institute. Vol. XVI (64): Traumatic injuries of the central and peripheral nervous system. Part II]. Kiev; Kharkov: Medgiz of the Ukrainian SSR. 1946; XVI (64): 267–72. (in Russian).
11. Dobrohotov M.S. Kompleksnoe lechenie boevykh travm. *Sbornik nauchnyh trudov vrachej evakogospitalaj Ministerstva zdravoohraneniya DASSR*. [Complex treatment of combat injuries. Collection of scientific works of doctors of evacuation hospitals of the Ministry of Health of the DASSR. Vol. 2]. Makhachkala: Daggiz Publ. 1947; 2: 296–300. (in Russian).
12. Eregina N.T. Vysshaja medicinskaja shkola Rossii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.). [Higher Medical School of Russia during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Jaroslavl: Avers Pljus Publ.; 2008. (in Russian).
13. Kaymarazov G.Sh., red. Dagestan v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.). [Dagestan during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Dokumenty i materialy. Makhachkala: IPTs DSU Publ.; 1995. (in Russian).
14. Kaymarazov G.Sh. Obrazovanie i nauka v Dagestane v XX veke. [Education and Science in Dagestan in the XX century]. Makhachkala: Dagknigoizdat Publ.; 2007. (in Russian).
15. Kakagasanov G.I., red. Nauka i vysshaja shkola v Dagestane. Dokumenty i materialy. T. II: 1941–2001 gg. Ch. 1: 1941–1965. [Science and higher school in Dagestan. Documents and materials. Vol. II: 1941–2001 Part 1: 1941–1965]. Makhachkala: IIAE DSC RAN; 2008. (in Russian).
16. Kyshtymov V.V. Istorija vzniknovenija i razvitija Dagestanskogo gosudarstvennogo medicinskogo instituta (1932–1967 gg.). [The history of the emergence and development of the Dagestan State Medical Institute (1932–1967)]. Makhachkala: DSMA; 1995. (in Russian).
17. Lichnyj arhiv D. Pinegina. *Trudovaja knizhka N.A. Kunakovo*. [Personal archive of D. Pinegin. Laborbook of N.A. Kunakova] (in Russian).
18. Magomedov Sh.M., red. Kul'turnoe stroitel'stvo v Dagestanskoj ASSR. [Cultural construction in the Dagestan ASSR]. *Sbornik dokumentov*. T. II: 1941–1977. Makhachkala: Dagknigoizdat Publ.; 1988. (in Russian).
19. Manyshev S.B., Manysheva X.B. Mihail Dobrohotov i sozdanie kafedry nervnyh boleznej Dagestanskogo medicinskogo instituta (1936–1941 gg.). [Mikhail Dobrohotov and organization of nervous diseases department of the Dagestan medical institute (1936–1941)]. *Neurological Journal*. 2018; 3: 151–6. DOI: 10.18821/1560-9545-2018-23-3-151-156. (in Russian).
20. Osmanov A.I., red. Narody Dagestana v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.). Dokumenty i materialy. [The peoples of Dagestan during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Makhachkala: IIAE DSC RAN; 2005. (in Russian).
21. Rabotalov F.P. Ostreej encefality stvola pri ranenijah. [Acute encephalitis of the brain stem with wounds]. *Sbornik nauchnyh trudov vrachej evakogospitalaj Narkomzdrava DASSR*. Makhachkala: Daggosizdat Publ. 1943; 1: 165–71. (in Russian).
22. Rabotalov F.P. Patogenez, profilaktika i lechenie mozgovykh prolapsov pri ognestrel'nyh ranenijah cherepa. [Pathogenesis, prevention and treatment of cerebral prolapse in case of gunshot wounds to the skull]. *Sbornik nauchnyh trudov vrachej evakogospitalaj Ministerstva zdravoohraneniya DASSR*. Makhachkala: Daggiz Publ. 1947; 2: 326–33. (in Russian).
23. Tretij nauchno-oboronnyj sezd vrachej evakogospitalaj Dagestana. [The third scientific and defense congress of doctors of evacuation hospitals in Dagestan]. *Dagestanskaja pravda*. 1944; 25: 2. (in Russian).
24. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan (CGA RD). F. R-352. Op. 22. D. 19. (in Russian).
25. CGA RD. F. R-512. Op. 16. D. 95. (in Russian).
26. CGA RD. F. R-512. Op. 17. D. 74. (in Russian).
27. CGA RD. F. R-512. Op. 19. D. 10. (in Russian).